

Вячеслав ФЕДОРИЩЕВ

Экономический рост и функции государства

Как должно вести себя государство в условиях глобализации, придерживаясь законов постиндустриального развития? В последние два–три десятилетия этот вопрос все явственнее становится главным предметом экономической науки и острых политико-экономических дискуссий. Еще не до конца осознаны все изменения, касающиеся реальной жизни, еще не все причины таких изменений проанализированы. Но основные выводы уже принимают вполне реальные очертания и воспринимаются экономической наукой как объективные факторы, с которыми невозможно не считаться и не учитывать их содержание при разработке и реализации экономической политики.

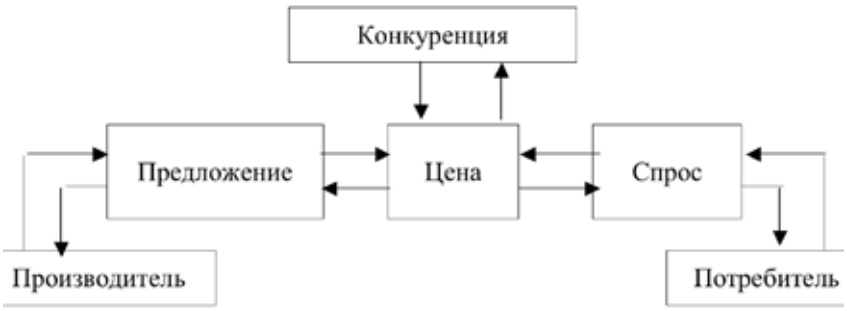
Вячеслав ФЕДОРИЩЕВ – аспирант РАНХиГС

Современная экономика большинства стран мира, замечает Л. Самуэльсон, является системой «смешанной», системой «свободного предпринимательства, экономический контроль в которой осуществляется как со стороны общества, так и частных институтов» [1]. С научной точки зрения, а уж тем более с позиций практикующего политика, порой весьма сложно обозначить разграничительную линию между методами регулирования и методами прямого вмешательства государства в экономические процессы.

Именно эта проблема – что понимать под методами, принципами и инструментами государственного регулирования, а также нахождение действенных способов выявления эффективности такого регулирования – остается в экономической науке пока не до конца осмысленной и требует пристального внимания. Ее взвешенная, убедительная и концептуально аргументированная версия весьма востребована практикой. Как замечает отечественный исследователь Ф.И. Бинштоk: «...разногласия между теми или иными научными школами, различия в позициях тех или иных государственных деятелей возникают лишь по вопросу о том, какие стороны предпринимательской деятельности, в каких масштабах и формах, с помощью каких инструментов и методов должны подвергаться государственному регулированию» [2].

Однако ни классики, ни кто другой, включая Ф.И. Бинштока, не дают убедительного теоретичес-

Рисунок 1. Микроэкономический механизм структурирования

кого толкования понятия «государственное регулирование». А раз так, то все аргументы «повисают в воздухе», что вызывает в памяти известную поговорку – сколько ни говори «халва», во рту слаще не станет. Даже такой гениальный представитель экономической науки, как Дж. М. Кейнс обошел молчанием эту проблему. В концентрированной форме идеи Дж. М. Кейнса выражены Р. Хейлбронером и Л. Туроу: «Революционный смысл теории Кейнса заключается в том, что рыночная система не обладает свойством самокоррекции для поддержания роста» [3].

Однако ни Кейнс, ни его предшественники и последователи не сумели сделать еще один весьма важный шаг, который превратил бы предложенную теорию в стройную систему взглядов. Дело в том, что рыночная система хозяйствования базируется все-таки на объективном механизме, отличительными чертами которого являются саморегуляция, самокоррекция, самодостаточность.

Микроэкономический механизм автоматически регулирует отношения «производитель–потребитель», «производитель–производитель», т. е. он предназначен только для горизонтального типа отношений. Государство же с его регулирующими функциями или с его настроем на прямое вмешательство в экономику никоим образом не относится к субъектам экономического процесса, действующего на горизонтальном – однопорядковом – уровне, на который и распространяется действие микроэкономического механизма. В самой простой форме этот механизм можно структурировать и представить как совокупность четырех основных компонентов – спрос, предложение, цена, конкуренция. Ни государство, ни его роль, ни его функции в этом механизме не представлены. Иными словами, общественные цели, которые в условиях социализации становятся таковыми, никак в нем не отражены, и все обвинения по поводу его несостоятельности не имеют под собой никаких оснований (**рисунок 1**).

Микроэкономический механизм, таким образом, предназначен только для регулирования отношений на микроуровне в автоматическом режиме.

А вот для участия государства в экономическом процессе и экономической жизни существует не микро-, а макроэкономический механизм. Этот механизм, в отличие от микроэкономического, необходимо приводить в движение, поскольку на макроуровне представлен только один субъект экономического процесса, а не два, как на микроуровне (**рисунок 2**).

С позиций такого понимания структуры субъектов экономического процесса, функция государства как субъекта сводится к оказанию воздействия или на сами субъекты микроэкономического процесса (это прямое вмешательство, что наблюдалось при реальном социализме и в современных условиях применяется время от времени, но не в качестве доминанты), или на условиях, в рамках которых функционируют субъекты микроуровня (это и именуется регулированием, осуществляемым государством).

Макроэкономический механизм, нацеленный на трансформацию и модернизацию микросреды, представляет собой совокупность рычагов макровоздействия на микроэкономическую среду.

Регулирование тем и отличается от прямого вмешательства в экономику, что призвано воздействовать не на субъекты рынка, а на среду их функционирования. Но на микросреду воздействие можно оказывать по-разному, с разной эффективностью. В рамках рассматриваемой нами проблемы речь идет о выборе наиболее действенных методов воздействия на микросреду.

При этом понятно, что такое регулирование должно привнести баланс в столкновение нередко противоречивых интересов общества и частного капитала, общественных устремлений и корыстных целей организаторов производства.

Процессы самосовершенствования, самоулучшения, объективные по своему характеру, не могут не воздействовать на изменение функций, носителями которых выступает каждый из взаимодействующих субъектов экономического процесса – производитель, потребитель, государство.

Рисунок 2. Структура субъектов экономического процесса

Обратимся к некоторым примерам, подтверждающим справедливость данного тезиса. Так, все большее распространение постиндустриализма как объективного фактора, отражающего степень концентрации наукоемкости в развитии производительных сил, уже привело и ведет к еще большей интеллектуализации современного труда. Этот факт многое меняет в жизни общества, вынуждает человека пересматривать концепцию бытия, но и государство не остается не затронутым последствиями, связанными с переходом общества на новый, во многом отличный от прежнего, уровень саморазвития.

Е. Гайдар, профессионально занимавшийся этими проблемами по сложившейся в экономической науке традиции, идущей от С. Кузнеца, понимал под процессом современного экономического роста существенный, длительный и устойчивый рост производства валового общественного продукта (в перерасчете на душу населения) на фоне глубоких и быстрых изменений в жизни общества – материальных, социальных и духовных, которые и стимулировали повышение эффективности экономики [4]. Характерная черта современного экономического роста, отмечал Е. Гайдар, – появление новых технологий, использующих последние достижения науки [5].

Весьма интересной представляется приводимая Е. Гайдаром таблица, отражающая временные моменты достижения западными странами уровня производства ВВП, сопоставимого с уровнем ВВП России в 2001 г. (в расчете на душу населения). Картина складывается весьма удручающая (**таблица**).

Таблица. Время достижения странами-лидерами современного экономического роста душевого ВВП России 2001 г.

Страны	Годы
США	1935
Австралия	1936
Канада	1941
Новая Зеландия	1948
Англия	1934
Швеция	1944
Германия	1953
Франция	1951
Италия	1959

Проблема экономического роста в теоретическом смысле остается пока не до конца осмысленной. Обратимся к одному из примеров, с которым мы столкнулись в последнее время. Речь идет о ситуации, когда резко подскочили мировые цены на нефть. Поскольку денежный эквивалент, получаемый от реализации одной тонны нефти, во времени увеличился, то без преобразований в системе производства при выражении итогов производительной деятельности в денежной форме налицо экономический рост. Однако в этом весьма простом, на первый взгляд, факте концентрируется целый клубок экономических проблем.

Во-первых, прирост результата функционирования производительного комплекса страны, региона, отдельного предприятия необходимо выражать в натуральной форме для получения объективной информации, на основе которой только и можно делать значимые выводы.

Во-вторых, повышение цен на такой товар, как нефть, требует адекватного реагирования производителя, а может быть, даже общества (в лице правительства или парламента). Дело в том, что сегодня экономика России является не только экспортно ориентированной (это касается как нефтяной отрасли, так и ряда других сырьевых отраслей), но и импортоориентированной (по многим товарным позициям). А раз так, то повышение цен на нефть без соответствующего реагирования содержит в себе механизм инфляционного взрыва. Объясняется это тем, что при росте стоимости 1 т нефти в новых условиях со 100 до 200 денежных единиц заработная плата непосредственных нефтедобытчиков как была на уровне 30 денежных единиц, так и осталась неизменной. Зарубежный покупатель российской нефти увеличивает цены на этот товар на своем внутреннем рынке, что непосредственно воздействует на рост издержек производства тех товаров, которые, как и раньше (в условиях неизменности цен на нефть), предназначены для поставки в Россию. В результате стоимость ввозимого из-за рубежа товара увеличивается с 15 денежных единиц до 30. А это означает, что если раньше непосредственный нефтедобытчик на свою заработную плату мог купить два товара, то во вновь сформировавшихся экономических условиях он может позволить себе всего один товар.

Отсюда вытекает следующий вывод: для недопущения инфляции в условиях роста цен на базисный для экономики товар заработная плата непосредственных производителей этого товара должна адекватно увеличиваться. И хотя за пределами таких процессов остаются потребители, работающие в других отраслях, то даже без их учета инфляционные последствия в целом для общества будут в какой-то степени смягчены. Более того, следствием адекватного повышения заработной платы нефтедобытчикам явится, в конце концов, уравновешивание цен на другие товары, в том числе и за счет повышения заработной платы работникам в других отраслях. Надежды на то, что в условиях роста цен на нефть совокупная цена всех производимых товаров уравновешивается денежной массой, весьма призрачны. Объясняется это тем, что эквивалент цен в денежной форме предполагает рост прибыли и формирование стабилизационного фонда, что, в лучшем случае, может (с экономической точки зрения) рассматриваться как отложенный спрос. Данное обстоятельство не может оказать позитивного воздействия на сохранение стабильности.

Правительства могут выступать как в качестве стимулятора, так и в качестве тормоза экономического роста. К осмыслению этого тезиса необходимо

подходить весьма пристрастно. Совокупность действий любого субъекта должна рассматриваться, планироваться и прогнозироваться только в системной взаимоувязке. Именно системный подход позволит сформировать сбалансированную систему действий каждого отдельного субъекта и привести к эффективному разделению этих функций. К примеру, государственная власть не имеет права напрямую вмешиваться в деятельность самостоятельных коммерческих структур, но эффективное косвенное воздействие на них она может оказывать. Так, в условиях жесткой конкуренции государство через использование механизма таможенного налогообложения может стимулировать внутренний экономический рост за счет предоставления действующим предприятиям определенных фактических льгот. То же самое – с точностью до наоборот – можно использовать и в случае стремления нефтяных компаний максимизировать экспорт. В этом случае введение, предположим, трехпроцентной дотации нефтяных компаний на объем продукции, реализованной на внутреннем рынке, превратит его в приоритетный по сравнению с зарубежным. Перечисление подобных вариантов можно продолжать долго, но наша задача сводится к иному: зафиксировать идею о том, что экономическая политика государства даже в условиях кризисного развития должна быть нацелена на обеспечение экономического роста. В случае необходимости возможна смена приоритетов (поддержка действующих производительных структур или поддержка предпринимательства).

Причиной любого экономического кризиса выступает сбой в функционировании фактически действующих производительных структур, но его негативные последствия могут быть компенсированы или даже перекрыты стимулированием предпринимательского бума. Однако поскольку предпринимательство чаще всего базируется на инновациях, общество в условиях бескризисного развития должно выделять часть производимой стоимости на создание «инновационного задела». Это фактический результат развития прикладной, т. е. отраслевой науки, в свою очередь, пользующейся результатом академической науки и поиска научных маркетологов, которые анализируют возможности внедрения ее достижений в производство новых видов товаров, продуктов, услуг. В графической форме вырисовывается такая схема взаимосвязей (**рисунок 3**).

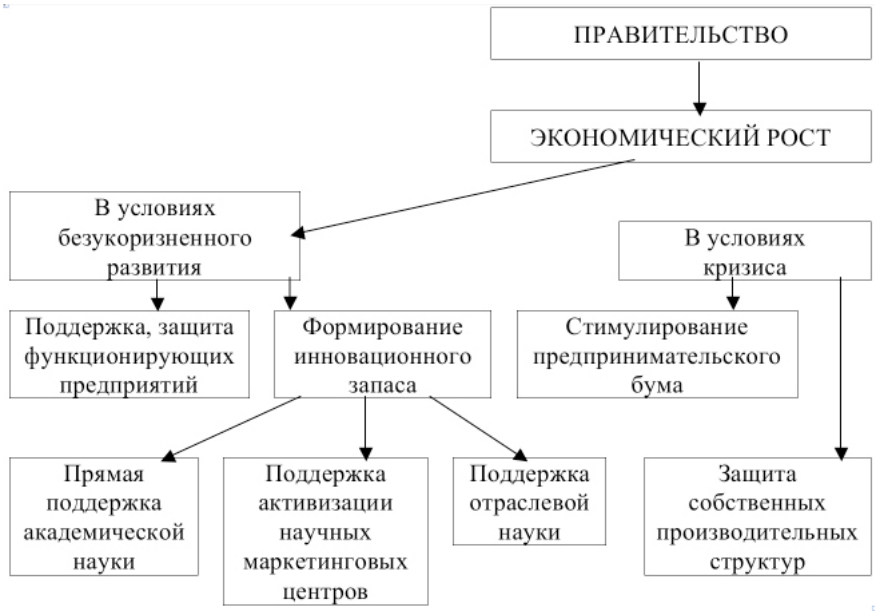
Требует пояснения еще одно обстоятельство в связи с рассматриваемой проблемой. Речь идет о толковании содержания категорий «общество» и «органы государственной власти». Необходимо, с экономической точки зрения, договориться, что мы будем исходить из возможности, как централизации, так и децентрализации экономической власти, а следовательно, и экономической политики. Хотя мы и не исследуем эту проблему, но не выразить удивления по поводу наблюдаемой в текущий момент излишней централизации экономической власти и экономической политики невозможно.

Система экономических отношений существует в человеческом обществе для того, чтобы обеспечить каждому живущему достаточный уровень комфортности обитания. Поскольку каждый человек «привязан» к конкретному региону, то приоритетной для любой страны при любом социально-экономическом строе выступает региональная, а не федеральная экономическая политика. Вполне естественно, что установление такого приоритета может происходить при верховенстве федеральных законов. Региональная экономическая политика должна закрепить в сознании каждого человека убеждение, что и он, и его регион живут так, как они работают. Так как регион в этих условиях действительно вынужден функционировать на условиях самофинансирования, деятельность местных властей оценивается с позиций эффективности региональной экономической политики.

Пока же работа региональных руководителей и возглавляемых ими региональных органов власти с этой точки зрения никак не оценивается. Соответственно, ситуация развивается следующим образом: если местный руководитель достаточно амбициозен, то он по собственной инициативе предпринимает какие-то меры, если же амбиции отсутствуют, то региональная экономическая политика лишена инициативности, а следовательно, и эффективности.

Если бы оплата труда регионального руководителя включала в себя два компонента – фиксированную часть (некое подобие минимума) плюс, скажем, 10%

Рисунок 3. Взаимосвязь «экономический рост – функции государства»

от увеличения доходной части регионального бюджета – то экономический механизм роста заработал бы сам собой, ведь увеличить доходную часть бюджета при неизменности налоговой системы можно только за счет эффективности функционирования действующих предприятий или увеличения численности таких предприятий путем стимулирования предпринимательской активности. При этом не только усилится конкуренция за привлечение капиталов среди регионов, но и появится действительно объективная оценка деятельности региональных руководителей, которые сейчас отвечают сразу за все и ни за что конкретно.

Основная часть провинциальной России живет сегодня в условиях вялотекущих экономических преобразований. То обстоятельство, что сейчас магазин, фабрика, завод, ферма и т. д. принадлежат не государству, а частному лицу, не может радовать и ободрять рядового гражданина. Людей интересуют не сами реформы, а их последствия – увеличение индивидуального дохода, числа рабочих мест, бóльшая доступность нужных товаров, продуктов, услуг, улучшение их качества и т. п. Все эти желательные следствия реформирования могут стать реальностью только в условиях резкого повышения уровня конкуренции. А это возможно в условиях либо роста числа производителей, либо существенного увеличения наполняемости товарного ряда, т. е. товаров, посредством потребления которых можно удовлетворить одни и те же или схожие потребности.

Равнодушие региональных властей к постоянному повышению эффективности функционирующих производительных структур и к ускоренному созданию новых предприятий превращает проблему экономического роста в задачу исключительно федеральных властей. Это мало чем отличает экономическую роль государства в условиях социализма от экономической роли государства в условиях ускоренного перехода к рыночному типу общественных отношений.

Местные органы власти должны выполнять не только функции административно-хозяйственных служб, они призваны реализовывать свои властные полномочия от имени каждого избирателя, а эти полномочия не могут не концентрироваться в сфере индивидуальных и коллективных экономических интересов.

Требуется, таким образом, новая измененная наполняемость властных функций и полномочий, которыми могут и должны обладать региональные властные структуры. При этом в первую очередь речь идет именно об экономических функциях. Обновление наполняемости властных полномочий и обязанностей возможно только на основе пересмотра экономической роли государства в условиях перехода к рынку.

Экономическая роль государства в своей наиболее полной форме проявляется через реализуемую систему бюджетных отношений. Парламентское, федеративное и иное общественное устройство тем и отличается от абсолютной монархии (в экономическом смысле), что правительство должно получать в свое распоряжение ровно столько денег, сколько ему необходимо для реализации национальных программ. Возможна и иная трактовка этого тезиса: правительство может реализовывать свои национальные программы только в том объеме, на который у него достаточно денег.

Рисунок 4. Федеративная и региональная власть: возможный вариант распределения функций

Заработанные жителями региона деньги должны оставаться в этом районе за исключением того их количества, которое требуется центральному (федеральному) правительству на реализацию одобренных обществом программ.

Возможная система взаимоотношений центральной и региональной ветвей власти представлена на **рисунке 4**.

Подобная система потребует самостоятельности регионов в формировании собственной версии экономической политики со всеми вытекающими из этого атрибутами.

Литература

1. *Самуэльсон П.* Экономика. М.: Прогресс, 1964. С. 53.
2. *Биншток Ф.И.* Государственное регулирование предпринимательской деятельности. М.: Инфра-М, 2003. С. 3, с. 5-20.
3. *Хейлбронер Р., Туроу Л.* Экономика для всех. Новосибирск: ЭКОР, 1994. С. 45.
4. *Гайдар Е.Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005.
5. *Гайдар Е.Т.* Современный экономический рост и стратегические проблемы развития России // Конкурентоспособность и модернизация экономики. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004, в 2-х кн. Кн.1. С. 79.